

Фокин
Валерий

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

МОСКВА

25 ОКТ 1978

25.10.78

ВСТРЕЧИ
В НАЧАЛЕ
ПУТИ

ПРОФЕССИЯ— РЕЖИССЕР

«Нас воспитал Ленинский комсомол» — так с гордостью могут сказать о себе герои этой страницы. Сегодня, накануне комсомольского юбилея, мы предоставляем слово мастерам, которые рассказывают о своих младших братьях, об их творчестве.

НЕСКОЛЬКО лет назад мне позвонили вначале режиссер вахтанговского театра А. Ремизова, а затем — М. Ульянов, разговор шел об одном и том же: режиссерский факультет Щукинско-го училища заканчивает одаренный человек, вполне профессионально показавший себя на курсовых работах, теперь ему дают возможность в качестве диплома ставить целый спектакль в театре; не сделаю ли я для выпускника инсценировку по своей новой повести «Самый последний день...»? Оба собеседника отзывались о будущем режиссере только в превосходных степенях, и восклицательные знаки пасторализовали: не раз приходилось видеть, как мэтры сентиментально всплескивали руками, восклицая: «Ах-ах, какой прекрасный мальчик! Ах-ах, какой талант!» — а потом оказывалось: мальчик под руководством мастера сделал «что надо», а потом, увы, ничего не смог. Но все же, хотя имя и фамилия студента — Валерий Фокин — мне тогда ничего не сказали, я согласился. Однако в тот момент вахтанговцы как-то замешкались, а Малый театр, наоборот, очень энергично взялся за «День» и выпустил премьеру...

А вскоре я увидел в «Современнике» «Валентина и Валентину» в его постановке. Спектакль оказался очень интересным, мне он понравился — при всех издержках первой постановки, при том, что еще не всегда хватало умения рассчитывать силы, что порой недостаточно точно выстраивалась собственно режиссерская линия и т. д. Но главное для меня заключалось в другом: молодой человек избрал для дебюта пьесу, в то время считавшуюся очень спорной, весьма острую. Сейчас Михаил Рошин — известный и признанный драматург, а тогда Фокин ставил пьесу автора, которого как театрального писателя мало кто знал.

...Спустя три года он поставил «Провинциальные анекдоты». И здесь та же ситуация: сегодня существует множество исследований о драматургии Вампилова, есть даже устоявшееся определение — «театр Вампилова», а ведь тогда требовалась незаурядная смелость, чтобы выбрать «Анекдоты». В постановке Фокина эти не замкнутые, парадоксальные «почти дутки» обратились в цельный, монолитный спектакль, получивший общественное звучание, стали лучшей, мне кажется, постановкой Вампилова на московской сцене.

А недавно Фокин создал интересный спектакль по роману эстонца Энна Ветемаа «Монумент» — в театре, а на телевидении впервые поставил гоголевских «Ивана Федоровича Шпоньку и его тетюшку»...

Когда я работал над инсценировкой по своему роману «Не стреляйте в белых лебедей», Валерий принимал в ней самое непосредственное участие, поскольку имел вполне определенную точку зрения как режиссер. Он не пытался «навязать себя», не требовал, не скандальничал, как говорится, не сучил ножками. Он просто обращал внимание на то, что мне, признаться, казалось

второстепенным и проходным, и очень логично объяснял, зачем это нужно на сцене. Я понял тогда, что в голове у него спектакль уже сложился.

А пока я занимался инсценировкой, Фокин, который не любит сидеть без дела, поставил в «Современнике» на малой сцене (если так можно назвать место, где на сей раз происходит действие) «И пойду, и пойду...» по Достоевскому. Это странный спектакль: у вас перед глазами нет сценической площадки, актеры играют на полу, в двух шагах от зрителей, которые оказываются выше артистов. Но главное опять-таки в другом — Фокин не побоялся взяться за очень сложную вещь, выбрав произведение, где очень сложно обнаружить драматургическое зерно, без которого нет спектакля.

Вот одна из черт его характера: он не боится искать. Фокин — еще очень молодой человек — ищет и свежую драматургию, и не боится привлекать новых и абсолютно неизвестных авторов и еще не апробированные произведения прозы, которую можно превратить в драматургию.

На спектаклях Фокина

обнаруживается и другое свойство его характера: как ни парадоксально, есть не так-то много режиссеров, которые любят и умеют работать с актерами; многие из них — даже маститые — порой предоставляют артиста самому себе; а Валерий принадлежит как раз к числу тех немногочисленных режиссеров, кто очень любит «вытаскивать» то, чего актеры и сами за собой иной раз не считают. Вот так, скажем, Фокин работал с Константином Райкиным.

В то время в К. Райкине искали преимущественно комедийное дарование (быть может, в его знаменитой фамилии видели «перст судьбы?»), а Фокин поручает ему сначала драматическую роль Валентина в пьесе Рошина, затем трагическую — в инсценировке произведений Достоевского — и опять драматическую в уже упоминавшемся «Монументе».

А роль Валентины в том же спектакле Фокин поручил молодой актрисе, которая вообще не играла еще на сцене и была студенткой театрального училища, — Ирине Акуловой, а затем ввел в спектакль только приехавшую в Москву Марину Неёлову — то была

Фото Г. ЦИТРИНЯКА

ее первая роль на столичной сцене.

Акулова и Райкин блестяще справились со своими ролями в «Валентине и Валентине». Мы были на спектакле вместе с Ульяновым, и я, право же, никогда не думал, что Михаил Александрович, человек сдержанный, может так долго и восторженно поздравлять Костю Райкина и Ирину Акулову и, конечно, этого длинноводосого человека с красивыми глазами — Валерия Фокина.

Но то — молодые актеры, а как он работает с известными, с мастерами? Могу ответить: превосходно — и привести два примера. Олег Табаков — актер «самонигральный», актер прекрасный. Он упивается ролью. Он талантлив, ярок, динамичен и, дай ему волю, обязательно, что называется, потянет одеяло на себя. К тому же Табаков — с его властным характером — не со всяким режиссером согласится. Но на спектакле я вижу: молодой Фокин нашел к нему свой подход.

Или Олег Даль. Тоже очень талантлив, тоже актер острого и неожиданного рисунка, который тоже с трудом управляем. Тем не

менее я вижу: и к Далю Фокин подобрал «ключик».

Отсюда следует только один вывод: и сам Валерий Фокин обладает характером, без которого в режиссуре делать нечего.

Фокин — режиссер, которому в высокой степени присущ пафос гражданина. Ставит ли он спектакль в театре или на телевидении, где, кстати, много и успешно работает, занимается ли со студентами ГИТИСа, работает ли с автором или выступает с докладом на совещании в ВТО — что бы он ни делал, во всем проявляется его гражданский темперамент. Еще одна превосходная иллюстрация тому — последняя его работа, приуроченная к 60-летию комсомола, — подготовленный силами студентов ГИТИСа спектакль о Николае Островском. Мне вообще кажется, он никогда не взялся бы за дело, не имеющее связи с тем, чем живут, о чем думают наши современники.

Валерий Фокин — талантливый режиссер, от которого мы вправе ждать многого в будущем. А пожелать ему хотелось бы одного — хорошей драматургии...

Борис ВАСИЛЬЕВ

129